

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л76

Kerry Lonsdale
LAST SUMMER

Copyright © 2019 by Kerry Lonsdale Inc.

This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration
with Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Анны Бялко*

Художественное оформление *Петра Петрова*

Лонсдейл, Кэрри.

Л76   Прошлым летом / Кэрри Лонсдейл ; [перевод с
английского А. Бялко]. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с.

ISBN 978-5-04-113644-4

Элла Скай помнит каждого человека, у которого брала интервью, и каждого мимолетного знакомого. Но чего она вспомнить не может — так это автомобильной аварии, которая якобы лишила ее ребенка. Однажды Элла просто очнулась в больнице, а у постели сидел ее муж Дэмьен, опустошенный произошедшим. Но что-то было не так.

Первые вопросы появляются, стоит Элле отправиться на давно запланированное интервью к известному путешественнику Натану Доновану. Встреча поражает ее. Натан слишком сильно похож на Дэмьена и, кажется, знает Эллу гораздо больше, чем она его.

Чтобы разгадать загадку своей избирательной памяти, Элла следует за Натаном на заснеженные склоны Аляски. И однажды поймет — есть истории, которые лучше не воскрешать.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Бялко А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113644-4

Все рассказанное здесь — придумано автором. Имена, персонажи, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или нет, совершенно случайно.

*Эвану, моему любимому лыжнику.
Пусть снега будет достаточно,
воздух чист и горы покорятся тебе.*

Пролог

Выдержки из записи интервью

18 августа 2018

Отель «Фармонт», Сан-Франциско, Калифорния

Интервьюер: Элла Скай, журнал «Люкс Авеню», ведущий журналист

Интервьюируемый: Амира Сильверс, актриса, обладатель премии «Оскар»

(Продолжение записи)

А м и р а: Моя мать всегда учила меня — чем больше шрамов от укусов на языке, тем счастливей брак.

Э л л а: Что она имела в виду?

А м и р а: Залог успешного брака не в том, чем вы делитесь со своим супругом. А в том, чем вы не делитесь. Вы замужем, Элла?

Э л л а: Да. Три года.

А м и р а: Как зовут вашего мужа?

Э л л а: Дэмьен Расселл.

А м и р а: Точно. Успешный предприниматель, создавший компанию, — прямой конкурент компании его собственного отца, да? Кажется, я где-то об этом читала.

Э л л а: Ну, я бы не называла это так.

А м и р а: Хм. Вы счастливы?

Э л л а: С Дэмьеном? Да, очень.

А м и р а: Тогда послушайте меня. Прикусите язык. И с вами не случится того, что со мной.

Э л л а: Вы недавно прошли через развод. Об этом везде писали, но до сих пор вы ни с кем не говорили об этом. Что же произошло?

А м и р а: Я поняла, что моя мать была права. Смешно, что это произошло таким образом. Я слишком много рассказала Гарри, вот и все.

Э л л а: Вы не хотели бы уточнить?

(Пауза)

Э л л а: Я понимаю, вам трудно говорить об этом, но...

А м и р а: Нет, если бы я не хотела говорить об этом, я не давала бы вам интервью.

Э л л а: Я не тороплю вас.

(Пауза)

А м и р а: Мне было четырнадцать, когда мой отчим продал меня в притон, чтобы расплатиться со своим поставщиком наркотиков. Я провела там полгода, занимаясь проституцией, пока власти не обнаружили этот притон, где держали меня и еще шесть девочек.

Э л л а: Господи.

А м и р а: Когда мне исполнилось восемнадцать, я в тот же день ушла из дома, чтобы никогда не возвращаться. Я изменила имя и похоронила прошлое. Я никому не рассказывала, через что мне пришлось пройти, до того как сказала Гарри.

Э л л а: Как долго вы были женаты?

А м и р а: Пять лет.

Э л л а: Почему вы ему рассказали?

А м и р а: Из чувства вины. Мне было противно иметь от него секреты.

Э л л а: И какой была его реакция?

А м и р а: О, он очень сочувствовал — пока не начал меняться.

Э л л а: Как это?

А м и р а: Сперва это было почти незаметно. Он напрягался, когда я его обнимала. Потом он перестал инициировать секс, а потом секс вообще прекратился. Когда он вручал мне документы о разводе, он едва мог взглянуть на меня. Он утверждал, что, когда он целует меня, у него перед глазами встают десятки мужчин без лица, и все они меня лапают.

Э л л а: Ну и козел. *(Пауза)* Простите, вырвалось.

А м и р а: Вы правы. Он козел. Тем хуже для меня, я все еще люблю этого мерзавца. Я так хочу забыть...

(Пауза)

Э л л а: Что вы хотите забыть?

(Пауза)

Э л л а: С вами все в порядке?

А м и р а: *(Плачет.)* Да... В смысле, нет.

Э л л а: Хотите прерваться? *(Пауза)* Нет? Хорошо, так что же вы бы хотели забыть?

А м и р а: Все. Все, что случилось со мной и с Гарри. Я хочу забыть, как любила этого козла, я хочу забыть его. И я знаю, как это сделать.

Э л л а: Вы — что?

(Пауза)

А м и р а: Уберите эту штуку.

{Конец записи}

Глава 1

Ноябрь 2018

— Элла.

Тихий шепот откуда-то прорвался в ее сон. Кто-то звал ее.

— Элла.

Снова шепот.

Дэмьен. Он снова зовет ее, вырывая из глубины сна. Она спит. Ей снилось... Что ей снилось?

Прикусить язык и хранить секрет.

— Элла, душа моя. Ну проснись.

Распахнув глаза, она уставилась прямо в глаза своего мужа — серо-голубые, с покрасневшими белками. Ей стало жаль его. Наверняка он снова работал всю ночь. Она попыталась сообразить, с каким же клиентом возникли сложности — новый коммерческий банк в Атланте? Или интернет-компания из Лондона, воображающая себя «Фейсбуком» для трансгендеров? Но она не знала. Сознание было смутным, словно камера, которая не может сфокусироваться.

Дэмьен склонился над ней. Темные бакенбарды почти до самого подбородка. Такие же темные пряди волос, упавшие на лоб. Он провел пальцами по густой гриве. Он всегда так делает, когда напряжен. И обеспокоен. Он определенно обеспокоен. Но чем? И почему на нем мятые джинсы и ру-

башка? Это так на него не похоже. Он выглядит, как будто сутками не переодевался.

Быстро обернувшись через плечо, он заговорщически улыбнулся ей, сверкнув безукоризненными зубами, и бросил на поднос с едой белый пакет из пекарни. — Я принес тебе омлет, как обещал.

Когда он такое обещал?

И откуда вообще взялся этот поднос?

Элла взглянула за плечо мужа, и ее сердце замерло. Их окружали белые стены крошечной комнаты. В воздухе висел запах лизола и антисептика. Гул незнакомых голосов доносился сквозь закрытую дверь. И дверь она тоже не узнавала.

Это не их спальня.

Элла глубоко вдохнула, и запах химикатов обжег ей гортань. Она быстро задышала, скользя взглядом по больничной палате. Как она сюда попала? Почему она тут? И почему Дэмьен ведет себя так, будто его ничего не удивляет? Он понимает, почему они здесь?

Дэмьен вытащил из пакета картонную коробку с едой навынос из кафе «Луна». Это было их любимое кафе неподалеку от дома на Русском Холме. Они часто ели там по субботам. Элла нахмурилась. Какой сегодня день?

Суббота. Она уверена в этом, потому что вчера была пятница. Она готовила Дэмьену ужин.

Дэмьен открыл коробку, отогнув края. Оттуда вырвался пар, наполненный запахом жареного лука и сладких перцев. Элла затошнило. Он поставил поднос на кровать, и Элла инстинктивно отшатнулась от него подальше. Ее пронзила острая боль внизу живота, и она же отозвалась в левом запястье, которое Элла задела во время движения. Она ахнула, и резко вдохнула.

— Тише, тише. — Дэмьен нажал кнопку на панели, идущей по бортику кровати. Изголовье кровати начало медленно подниматься. Элла уставилась на свое забинтованное запястье. Засунув другую руку под одеяло, она попыталась нащупать там источник боли, пока муж подсовывал ей под спину подушки. Ее пальцы нащупали бинты и пластырь в области таза.

— Что со мной?

Дэмьен устало улыбнулся ей и ласково погладил по щеке.

— Отдыхай, — и указал на еду, стоящую перед ней. — Поешь, пока сестра Цербер не унюхала и не заставила меня все выбросить.

Она наблюдала, как омлет остывал и облачко пара над ним уменьшалось. Ее продолжало тошнить от запаха, и она отвернулась.

Дэмьен открыл свою банку с овсянкой и засунул в рот ложку каши. Он ел свою овсянку без всяких добавок, и ел ее жадно. Он явно был очень голоден. Элла подумала — когда же он ел в последний раз? А она сама? Удалось ли ей съесть тот приготовленный ею ужин?

Он заметил, что она наблюдает за ним.

— Ты не голодна? Ты почти не ела всю неделю.

Всю неделю?

Дэмьен пододвинул к ней поднос. — Тебе надо поесть, чтобы восстановить силы.

Восстановить от чего?

— Почему я тут? — Она приподняла колени под простыней.

Ложка замерла на полпути между банкой и его ртом. — Что?

— Почему я в больнице? — Она действительно не знала и не могла вспомнить прошлой недели. Как попала в

больницу. Как говорила с врачом. Как ела жуткую больничную еду. Она чувствовала, что воспоминания где-то тут, рядом. Она попыталась достать их, уловить, зацепиться хоть за что-то, чтобы понять, как она оказалась на больничной койке с распоротым запястьем и перевязанным животом. Но ничего не вышло, и она так и осталась растерянной, смущенной и ничего не понимающей.

Дэмыен смотрел на нее, как будто она задала самый idiotский вопрос на свете, что она, возможно, и сделала. Но Элла чувствовала, что должна узнать ответ. Она облизнула губы. Ей было больно глотать, и у нее болело вообще все: кости, мышцы и ткани. И вообще с ней все было не так — и ее тело, и это место, и Дэмыен, который вел себя так, как будто ее больничная кровать была новой нормой их жизни.

Дэмыен, все еще не издав ни звука, так и стоял с раскрытым ртом. Он смотрел на нее тяжелым взглядом, нахмутив брови. Ложку он бросил в банку с овсянкой, а ту поставил на поднос. Не дождавшись от него ответа, Элла отпихнула поднос с едой и откинула в сторону простыню. Больничная рубашка сбилась комом у нее на бедрах. Она дернула ее за подол, открыв живот, и ахнула. Ее живот был похож на надувной матрас, больше, чем она могла себе его вообразить, и рыхлый на ощупь. Он был прикрыт приклеенной пластырем марлевой пленкой.

Элла начала отдиирать пленку. Она должна была увидеть, что под ней.

— Элла, перестань. — Дэмыен схватил ее за руку. Она зашипела от боли. — Извини. — Он отпустил забинтованное запястье, но крепко держал другое, отводя ее руку в сторону.

Она попыталась вырвать руку. Ей надо было посмотреть, что там.

— Пусти!